

К. Н.
БАТЮШКОВ

Избранное

Константин Николаевич Батюшков

Анекдот о свадьбе Ривароля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2977245

Аннотация

«Въ Версальи онъ назывался Аббатомъ Парсье, и жилъ маленькимъ пенсіономъ; потомъ переходя изъ одного званія въ другое, и получа мѣсто дядьки въ домъ нѣкотораго вельможи, преобразовалъ имя свое, и изъ *Риварота* сдѣлался *Риваролемъ*. Послѣднее ему показалось *благозвучнѣе*. Сколько было и есть стихотворцовъ, присвоившихъ себѣ имена деревень, которыя осчастливлены ихъ рожденіемъ – для блага народовъ!..»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

Константин Николаевич Батюшков

Анекдотъ о свадьбѣ Ривароля

«Нѣтъ ни одного челоуѣка, говоритъ Вольтеръ, который бы въ жизни своей не сдѣлалъ одного дурачества, и самаго чудеснаго! Герцогъ Юрксій, разбитый при Дункеркѣ и при Гельдерѣ (въ Голландіи), воображалъ себя героемъ; Неккеръ думалъ о себѣ, что онъ сотворенъ для политики, для преобразования земель; а дочь его мечтала быть прекраснѣйшею изъ всѣхъ женщинъ.» – Дурачество Ривароля состояло въ томъ, что онъ воображалъ себя дворяниномъ, и дворяниномъ самымъ крупнымъ.

Въ Версальи онъ назывался Аббатомъ Парсье, и жилъ маленькимъ пенсіономъ; потомъ переходя изъ одного званія въ другое, и получа мѣсто дядьки въ домъ нѣкотораго вельможи, преобразовалъ имя свое, и изъ *Риварота* сдѣлался *Риваролемъ*. Послѣднее ему показалось *благозвучнѣе*. Сколько было и есть стихотворцовъ, присвоившихъ себѣ имена деревень, которыя осчастливлены ихъ рожденіемъ – для блага народовъ!

Фортуна улыбнулась господину Риваролю. Желая блес-

нуть въ большомъ свѣтѣ, проказникъ нашъ однажды, лежа на постелѣ и

Покояся еще подѣ авторскимъ наметомъ,

провозгласилъ себя велегласно Сіятельнымъ Графомъ, облагородилъ все свое семейство, назначилъ цвѣтъ и галуны ливреи, раскрасилъ гербъ свой и приложилъ къ оному всѣ знаки, каковыми могли гордиться его родственники со стороны женскаго колѣна. Потомъ славный г. Ривароль долженъ былъ, вопреки своимъ *метафорамъ*, по примѣру бѣдныхъ дворянъ приняться за убогой завтракъ; ибо мы, сыны персти

Похлебною живемъ, не красными словами.

Однажды съ тощимъ желудкомъ прогуливаясь въ Люксамбургѣ, онъ увидѣли женщину большаго роста, одѣтую почти въ лохмотья, но важную и осанистую, настоящую театральную царицу. Сіятельный Графъ вступилъ съ нею въ разговоръ. «Вы не догадываетесь, государь мой, сказала ему почтенная дама послѣ нѣсколькихъ учтивыхъ словъ, вы недогадываетесь, съ какою особою теперь говорите... Я происхожу по прямой линіи отъ Іакова II Короля Англійскаго, котораго зять и родная дочь столь нагло и насильственно лишены престола, Георгъ III мой непріятель; Королева Анна есть младшая дочь Іакова, а я происхожу отъ старшаго колѣна – посудите сами, справедливы ли мои требованія?» – Черты лица

вашего, отвѣчаль съ благоговѣніемъ Ривароль, черты лица
вашего обнаруживаютъ высокій санъ предковъ,

И міръ тебя своей владычицей нарекъ! —

Я и самъ.... и это извѣстно всѣмъ и каждому, я имѣю
неоспоримыя права на Герцогство Тосканское, ибо произхо-
жу отъ знаменитыхъ *Риваролей*, потомковъ великаго Сципіо-
на: сядемъ Принцесса! — «Съ удовольствіемъ, Герцогъ!».

И свѣтлѣйшіе собесѣдники сѣли другъ подлѣ друга на со-
ломенные стулья.

Разговоръ продолжался Принцесса и Герцогъ пересчита-
ли по пальцамъ всѣ славныя фамиліи въ Европѣ, и всѣ онѣ
казались имъ низкими въ сравненіи съ высокою породою Ри-
вароля и наслѣдницы Короля Іакова. Потомъ заговорили о
физическомъ и нравственномъ злѣ, обитающемъ на семь ма-
ломъ земноводномъ шарѣ; потомъ многорѣчивый Ораторъ
началъ по обыкновенію своему изливать потоками *мысли*:
«Идеи, сказалъ онъ, ходятъ вокругъ свѣта, переходятъ изъ
вѣка въ вѣкъ, изъ нарѣчія въ нарѣчіе, изъ стиха въ стихъ,
изъ прозы въ прозу, наконецъ они являются въ приличной
себѣ одеждѣ, въ счастливомъ выраженіи, и тогда-то стано-
вятся достойными принадлежать наслѣдственно человѣче-
скому роду!»

Едва окончилъ онъ ораторской свой періодъ, является но-
сильщикъ. Глубокой вздохъ вылетѣлъ изъ груди наслѣдницы

Лакова, ей не хотѣлось бы возвратиться въ городъ пѣшкомъ... Но деньги... ими-то нуждались потомки великихъ предковъ... Они вознамѣрились медленными стопами шествовать въ свои жилища, и дорогою условились принести жертву на олтаре Гименея. Усердной другъ, какой-то литераторъ, согласился быть свидѣтелемъ брачнаго обряда. Такъ Лудовикъ XIV въ присутствіи двухъ брадобрѣвъ, людей неизвѣстныхъ въ мірѣ, вступилъ въ союзъ съ госпожею Ментенонъ, въ домашней церкви Дюка Бургоньскаго. Честный стихотворецъ, пріятель новобрачныхъ, заказалъ умѣренный ужинъ въ улицѣ Мясниковъ; онъ же сдѣлалъ всѣ другія приготовленія къ бракосочетанію сихъ знаменитыхъ особъ, и онъ же ссудилъ ихъ камышевою постелью.

К. Б.

«Вѣстникъ Европы», № 23, 1810